

Искусство, 1975. – 776 с.

5. Линник Ю.В. Поэтика светомузыкальных аналогий / Ю.В. Линник // Материалы третьей конференции “Свет и музыка”. Казань, 1975. - С. 64-68.

6. Лурия А.Р. Язык и сознание / А.Р. Лурия. — Электронный ресурс: <http://padabum.com/>

d.php?id=4670

7. Пауль Г. Принципы истории языка / Г. - Пауль. – Электронный ресурс: <http://book.tr200.net/v.php?id=1242879>

8. Потебня А.А. Мысль и язык / А.А. Потебня. – Электронный ресурс: http://iph.ras.ru/elib/Potebnya_Mysl.html

УДК 81'42

А.А. Сафонова

КОНЦЕПТОСФЕРА НАРРАТИВНОЙ ЧАСТИ СЕМЕЙНЫХ РОДОСЛОВНЫХ

А.А. Сафонова

КОНЦЕПТОСФЕРА НАРАТИВНОЇ ЧАСТИНИ СІМЕЙНИХ РОДОВОДІВ

Характеризується своєрідність концептосфери сімейних родоводів в їх оповідних фрагментах, мікронаративах. На матеріалі текстів творів “Історія моєї родини” описується репрезентація таких концептів, як “знайомство”, “свято”, “розкуркулення”, “війна” та ін. Виявляються загальні, жанростворюючі ознаки нарративу сімейного родоводу.

Ключові слова: концепт, концептосфера, нарратив, війна, колгосп, розкуркулення.

А.А. Сафонова

КОНЦЕПТОСФЕРА НАРРАТИВНОЙ ЧАСТИ СЕМЕЙНЫХ РОДОСЛОВНЫХ

Характеризуется своеобразие концептосферы семейных родословных в их повествовательных фрагментах, микронаративах. На материале текстов сочинений “История моей семьи” описывается репрезентация таких концептов, как “знакомство”, “праздник”, “раскулачивание”, “война” и др. Выявляются общие, жанрообразующие признаки нарратива семейного родословия.

Ключевые слова: концепт, концептосфера, нарратив, война, колхоз, раскулачивание

А.А. Sapfonova

THE CONCEPTSPHERE OF NARRATIVE PART OF GENEALOGIES

The peculiarity of genealogies' conceptsphere in the narrative contexts and mirconarratives is characterized. Using the texts of compositions the representation of concepts “introduction”, “holiday”, “dispossession of kulaks”, “war” are described. The general genreformed features of genealogies' narrative in identified.

Key words: concept, conceptsphere, narrative, war, kolkhoz, dispossession of kulaks

Концептосфера национального языка, по характеристике Д.С. Лихачева, – это “концентрат культуры” [5: 9], своеобразный каталог всего умственного богатства нации.

Терминологическое понятие концептосферы получило широкое распространение в современной лингвистике и, несмотря на некоторое различие в подходах, учёные сходятся во мнении, что концептосфера есть не что иное, как “сфера знаний; концептосфера языка – сфера вербализованных знаний, обуславливающая во многом менталитет личности, группы, народа, т.е. характер, поведение, строй мыслей...” [1: 197].

Набирает обороты такое направление современной русистики, как динамическая лингвокультурология. “Русская динамическая лингвоконцептология – новое направление лингвокультурологии, сверхзадача которого – на основе исследования текущих изменений в концептосфере русского языка фиксировать основные тенденции эволюции русского языкового сознания в целом” [4: 359].

Исследование особенностей концептосферы семейного родословия осуществлялось в работах В.К. Харченко [8, 9, 10], А.А. Павловой [6], Н.Н. Рухленко [7], однако такое направление в анализе текстов сочинений “История моей семьи” таит в себе ещё немало неисследованных аспектов, в частности такой аспект, как “концепт и нарратив”, то есть исследование концептосферы не вообще в семейных родословных, что предпринято в исследовании А.А. Павловой [6], а изучение группы концептов, задействованных непосредственно в нарративной части (частях, фрагментах) общего текста.

Получающий всё большее распространение

ние в современной лингвистике и, в частности, рустике термин “нарратив” мы истолковываем в традиционном ключе как повествование, противопоставляя его другим типам текста: описанию и рассуждению, которые также широко представлены в текстах семейного родословия. Следует также уточнить, что сам жанр свободного, “любительского” рассказа об истории рода, семьи – это тоже нарратив, то есть может быть истолкован как повествование. Вместе с тем в текстах сочинений немало фрагментов (рассказ в рассказе), выступающих как выразительные микронарративы. Именно они и являются предметом настоящего исследования, формируя такую цель, как изучение своеобразия таких микронарративов.

Ранее мы уже затрагивали такие концепты, как “праздник”, “счастье”, “знакомство”, “музыка”. Представим некоторые полученные ранее результаты анализа и включим в свой анализ несколько новых концептов: “раскулачивание”, “война” и др.

Нарративы, в которых репрезентируется концепт “знакомство”, целесообразно разбить на несколько групп, сформированных на основе различий между поколениями. Это текстовая реализация концепта “знакомство” применительно к поколению а) прабабушек-прадедушек; б) бабушек-дедушек; в) родителей, г) детей (в последнем случае это непосредственные авторы текстов родословия). Преобладают фрагменты рассказов о знакомстве бабушек-дедушек, несколько реже фрагменты первой и третьей групп (четвёртое и второе, родительское, поколения семьи). Знакомство – сюжетобразующий концепт рассказа, и авторы работ обычно не утаивают такие истории.

Проанализировав ряд примеров из текстов семейных родословных, в которых репрезентируется концепт “счастье”, мы пришли к выводу о том что фокусами, “точками”, механизмами счастья в текстах семейных родословных выступают достойные родители; уютный дом; дети / сын; семья; свадьба; счастье детей.

В ходе исследования концепта “музыка” было выявлено позитивное начало песенного творчества. Посредством музыки выражается эмоциональный настрой как одного человека, в частности, так и целой семьи. Позитивный настрой характеризует и репрезентантов концепта “праздник”, хотя здесь представлено скорее описание праздника, нежели повествование о нём.

Обратимся теперь к группе концептов, вербализация которых обусловлена историей страны – не только семьи и судьбы. В этом плане мы не можем не затронуть широко представленный в текстах семейного родословия концепт “война”.

Когда Зое было восемнадцать лет, началась Великая отечественная война. Немцы оккупировали станицу, но Зое удалось бежать

*и стать партизанкой. Потом она попала на фронт. Там Зою Ковалеву судьба свела с моим прадедушкой Ивановым Николаем Петровичем (Р. Зорин). В данном контексте концепт “война” не только несет в себе негативное начало, но и взаимодействует с концептом “знакомство”, который выражен фразеологическим оборотом *судьба свела*. В 1942 году в село пришли немцы. Они ходили по дворам и отбирали у местных жителей всё, что можно было отобрать. Однажды они пришли в дом к бабушке. Увидев кур, они стали требовать от бабушки яйца. Бабушка отказала им. Тогда они стали жестоко избивать ее. Кое-как бабушка вырвалась и выбежала во двор. Когда она бежала через двор, то провалилась в яму, вырытую для погреба. В это время над ее головой просвистели пули. Вот так волей судьбы она избежала смерти (Т.Н. - Пальникова).*

Повествуя о трагических событиях, авторы родословных нередко используют и ядерные компоненты концепта “судьба”, в частности фразеологизмы: *волей судьбы она избежала смерти* или *судьба свела с моим прадедушкой*. В русской лингвокультуре концепту “судьба” посвящено значительное количество исследований. А. Вежбицкая отмечает уникальность данного концепта и распространенность его репрезентаций как в повседневном речевом общении русских, так и в произведениях русской классической и народной литературы [2: 33]. А.Д. Шмелев полагает, что слово “судьба” не случайно оказывается одним из самых характерных слов русского языка, так как оно соединяет в себе две ключевые идеи русской картины мира: идею непредсказуемости будущего и представление, согласно которому человек не контролирует происходящие с ним события. [3: 455-456].

Такая трактовка не чужда и текстам семейного родословия, хотя она нередко оказывается имплицитной, как в следующем микронарративе. *Бабушка часто рассказывала, как она однажды пошла за водой в колодец, в это время налетели немецкие самолеты и стали бомбить село. Один самолет опустился низко над колодцем, где под срубом сидела бабушка, он так низко пролетел, что взгляд моей бабушки и немецкого солдата встретились, и неизвестно, почему фриц не расстрелял бабушку, а улетел (В.Н. Дорошева).*

Концепт “война” трагичен в самой своей основе, но подчас в повествование вплетаются новые сюжетные нити, за счет которых выявляются и новые смыслы. *Но вдруг сквозь темные свинцовые тучи адской жизни пробился солнечный лучик, который озарил ее. В это трудно поверить, но она полюбила. Он был немецким солдатом, который, в тайне от своего коман-*

дирования, приносил ей в барак сигареты, сладости и кое-какую еду. Так продолжалось 3 года. В 1945 год, узнав о романе немецкого солдата и русской пленницы, возлюбленного бабушки расстреляли. Узнав об этом она, будучи беременной, потеряла ребенка. С тех пор она так и не вышла замуж, и у нее не было детей (О. Ерохина).

Микронарратив, репрезентирующий концепт “война”, может вместить в себя всю человеческую жизнь. Происходящие с человеком события в таких экстренных условиях закаляют человеческий характер и становятся, как правило, примером для подражания прежде всего для автора текста. Но что пришлось перенести этой хрупкой, маленькой женщине! Первая мировая война, революция, Вторая мировая война. В 1942 ее с детьми чуть было не повесили немцы как жену председателя колхоза и коммуниста. В 1943 году с фронта вернулся чуть живой, весь израненный старший сын, в 1944 году коммунисты репрессировали мужа. Говорят, характер у бабушки был как сталь, жизнь учила ее быть сильной (Л.Н. Науменко).

Нестандартные и непригодные условия военной жизни рисуют перед нами образцы человеческой стойкости, именно те эпизоды семейных родословных потом и передаются из поколения в поколение. От бабушки я узнал, как немцы его расстреливали. Его отделение было послано в разведку. Зашли они в село, спросили, есть ли немцы. Местные жители ответили, что нет. Они и расслабились, выпили, покушали да и заснули. Проснулись от яркого света и лающей немецкой речи, их вывели во двор, заставили выкопать братскую могилу, поставили на край и дали залп. Дед очнулся уже в яме. Сверху лежали убитые товарищи, слегка присыпанные землей, он выбрался и дошел до своей части (Г.Л. Жилкин).

В отличие от фрагментов-описаний микронарративы семейного родословия, посвящаемые войне, содержат мало метафор, да и фразеологизмы используются без трансформаций, самые ожидаемые и частотные. Рассказчику не до орнамента речи, но тем сильнее становится воздействующий эффект микрорассказа. Когда началась Великая Отечественная война, его забрали в трудовую армию. В городе Воткинске, в Удмуртии, он строил военные заводы. Люди там умирали, как мухи. Корм выдавали только на лошадей, а так как он был извозчиком, то лишь благодаря им и выжил (Т.А. Пожитная). Когда началась война, дедушке Ивану было 17 лет, и он доставлял повестки из военкомата в сельский совет. Однажды вместо повесток был дан список с фамилиями. Дедушка и дописал обидчика-бригадира в этот список. И отправился бри-

гадир воевать теперь уже с врагами внешними, с внутренними он воевал с успехом (О. Бондарь). Костя был уже сержантом. Когда началась бомбежка, односельчанин предложил Косте на мотоцикле бежать из этого пекла. Но Костя ответил, что он не может бросить людей, которые в его подчинении и что если не здесь убьют, то за дезертирство свои убьют. И он остался. Больше о нем мы ничего не знаем. Может быть, он погиб в тот же день, а может, дошел до Берлина, может, сгинул в Освенциме или Бухенвальде, а нам всегда хотелось, чтобы он был живой и просто о себе не мог сообщить. Мало ли было таких случаев? А односельчанин на мотоцикле добрался до своего села и всю эту историю рассказал бабушке Федонье, а сам потом погиб, защищая г. Новый Оскол (?).

События, которые зачастую должны восприниматься негативно, в текстах семейного родословия, подчас, напротив, положительно сказываются на судьбе героя. Так, например, оккупация, могла обернуться не гибелью, а спасением жизни родственника. Таким образом, деревня, в которой жила Анна, попала в оккупацию. Прабабушка хотела уйти в эвакуацию с детьми, но войска наступали очень быстро, и они не успели. Что, возможно, их спасло, так как в оккупации с ними обращались очень хорошо. В их деревне был развернут госпиталь, Анну Николаевну взяли на работу (А. Стародубцев).

Война вторгалась в человеческую жизнь без предупреждения. Между тем восстановление после войны, после пережитых катаклизмов привычного уклада жизни, описывается подчёркнуто буднично, обыденно. Так, одна лишь фраза: а затем бабуля снова пошла в школу возвращает все на круги своя. Пятого июля начались бомбежки. Родное село, где жила бабушка бомбили до обеда, а после обеда бомбили лес. Шестого июля в селе стояла тишина, так как все люди сидели в окопах и погребах. Затем по селу проехали мотоциклисты, танки, машины и все сплошным потоком. Потом стали вводить новые порядки. Детям давали спецпропуска. И все это длилось семь месяцев, а затем бабуля снова пошла в школу (О. Ревчук).

Другим частотным концептом микронарративов семейного родословия выступает концепт “колхоз”. Показательно, что в рамках данного концепта могут быть актуализированы как позитивные ассоциации и воспоминания, так и – чаще! – негативные. Она проработала в колхозе звеньевой более тридцати лет. К каждому новому празднику колхоз давал продукты, и молодые люди отмечали их радостно и весело (О. Ревчук). Здесь мы находим радостное, светлое восприятие былого времени, которое ассоциировалось

с праздником и весельем.

Есть фрагменты, где вербализаторы концепта “колхоз” выступают как неочечные, нейтральные. *Моя бабушка Антонина Никифоровна 1912 года рождения осталась одна и воспитывала моего папу и его младшего брата, работала она в колхозе (Т.Г. Кандаурова).*

Далеко не всегда в текстах семейного родословия концепт “колхоз” несет в себе положительный или нейтральный смысл, напротив, этот концепт становится символом, синонимом насилия, как, например, в следующем отрывке. *Весенней ночью, приехали люди из Петрозаводска и арестовали Дмитрия, а так же кроме него 13 человек из деревни. В НКВД прадедушку расстреляли. Забрали коров, лошадей, овец, мельницу и дом, все было отдано в организованный в 34 году колхоз “Красный ударник” (А. Стародубцев).* Мы видим трагичный и, что очень значимо, типичный эпизод из жизни одной из очень многих семей, которые постигла подобная участь. Во многих микронарративах мы находим свидетельства физической или психологической стойкости, героизма дальнего родственника, как в следующем примере: *Работал дед в колхозе трактористом. В 1981 г. он погиб. Ехал после работы на тракторе, навстречу автобус. Водитель автобуса был не совсем трезвый, выехал на встречную полосу. Дедушка, чтобы не столкнуться с автобусом, наполненным людьми, свернул на обочину и попал в овраг. Если бы скорая приехала на несколько минут раньше, его удалось бы спасти, но она задержалась... (Е.В. Вашурина)*

Концепт “колхоз” в семейном родословии тесно связан с концептом “раскулачивание”. Эти концепты тесно взаимодействуют в микронарративах семейного родословия, подчас один вытекает из другого. *Родители Георгия были зажиточными крестьянами, и в период раскулачивания их сослали в Сибирь, а дедушку вместе с тремя старшими сестрами оставили жить в родительском доме (Р. Зорин). Сразу после его смерти нашу семью раскулачили. Сняли железную крышу, разобрали все сараи, забрали весь скот и хлеб. Выселение не состоялось только потому, что в семье было 6 маленьких детей (О. Бондарь).*

Концепт “раскулачивание” может лишь косвенно всплывать в микронарративе, но при этом играть немаловажную роль. Так фраза *“Ее опознали по красной юбке, которую она взяла себе, когда раскулачивали семью”*, которой подытоживается микронарратив, несет в себе основную смысловую нагрузку и раскрывает границы нарратива, открывая еще одну печальную страницу семейной летописи. *Все произошло зимой в 38 году. Ночью Анна проснулась от шума, людских криков и треска огня. Кто-то выбил стек-*

ло в окне, и её с детьми вытащили из горящего дома. Через дверь пройти было нельзя, т.к. с другой стороны поставили подпорку, чтобы семья не выбралась. Соседский мальчик болел, часто не спал по ночам, поэтому он увидел, как подожгли дом и, что самое главное, кто это сделал. Виновицей была колхозная активистка, очень завидовавшая бабушке. Ее опознали по красной юбке, которую она взяла себе, когда раскулачивали семью (А. Стародубцев).

1. В результате анализа концептосферы нарративной части семейного родословия мы выявили ряд наиболее широко представленных концептов как позитивных, исследованных нами ранее: “праздник”, “знакомство”, так и негативных, трагических: “война”, “раскулачивание”.

2. Исследуемый материал микронарративов, объединённый концептом “война”, интересен и типичными, и уникальными повествованиями, что в совокупности создаёт стереоэффект восприятия и оценки концепта в целом, чем и значим и сбор самого материала, и детальное его рассмотрение.

3. Именно жанр семейных родословных в своих микронарративах даёт комплексную правдивую оценку такого периода истории, как раскулачивание. Скупость, строгость изложения фактов усиливают впечатление трагичности историй о раскулачивании.

4. Тематика раскулачивания в родословных системно сопряжена с вербализацией концепта “колхоз”, с альтернативными оценками происходящего.

5. Полагаем, что наряду с художественным дискурсом, отражающим столь исторически памятные концепты, как “раскулачивание”, “колхоз”, “война”, необходимо сбережение родословного дискурса [11], дающего более полную, правдивую, многоточечную картину в том числе исторических событий, отразившихся в судьбах каждой семьи.

6. При насыщенности, обилии исследуемого материала такой анализ нарративных фрагментов в перспективе может обогатить современную лингвокогнитологию и лингвокультурологию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке: Учебное пособие – М.: Флинта: Наука, 2005. – 416 с.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1997. – 416 с.
3. Зализняк А. А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. – М., 2005. – 544 с.
4. Кушнер О.Н. Эволюция русской концептосферы на рубеже XX XXI вв.: вопросы динамической лингвокультурологии: Дис. д-ра филол.наук. Тверь, 2013. 407 с.

5. Лихачёв Д.С. Концептосфера русского языка. М.: Искусство, 2000. С. 9.
6. Павлова А.А. Концептосфера внутрисемейных родословных. Дис. ...канд. филол. наук. – Белгород, 2004. 200 с.
7. Рухленко Н.Н. Концепт “семья” в жанре семейных родословных. Дисс. ...канд. филол. наук. Белгород, 2005. 195 с.
8. Харченко В.К. Культуротворческий потенциал семейных родословных // Проблемы русского и общего языкознания: Межвузовск. сб. научных трудов. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2004. С. 126-132.
9. Харченко В.К. Концепты: исчезнувшие, исчезающие, несуществовавшие // Colloquium- 2007: Международный сб. научн. трудов: Bergamo-Belgorod, 2007. С.206-220.
10. Харченко В.К. “Музейная лингвистика” и семейные родословные: точки сопряжения // Актуальные проблемы науки и гуманитарного образования: МЕЖВУЗОВСК. сб. научн. трудов. М.: Изд-во Русско-американского института, 2009. С.229-234.
11. Харченко В.К. Личный архив семейных родословных: В 30 тт. Белгород, 2013.

УДК 811.161.1-112:003.086

М.Б. Духнич

ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КАВЫЧЕК В РУССКОМ ЯЗЫКЕ С УЧЕТОМ ВЛИЯНИЯ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ СВЯЗЕЙ

М.Б. Духнич

ДІАХРОНІЧНИЙ АСПЕКТ ФУНКЦІОНУВАННЯ ЛАПОК У РОСІЙСЬКІЙ МОВІ З УРАХУВАННЯМ ВПЛИВУ МІЖМОВНИХ ЗВ'ЯЗКІВ

Стаття присвячена вивченню формування сучасних функцій лапок в російській мові. Викладена історія вживання і кодифікування лапок як в європейській, так і в російській писемності. Описані деякі особливості некодифікованого вживання лапок в сучасному узусі.

Ключові слова: лапки, цитата, пряма мова, курсив, історія пунктуації

М.Б. Духнич

ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КАВЫЧЕК В РУССКОМ ЯЗЫКЕ С УЧЕТОМ ВЛИЯНИЯ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ СВЯЗЕЙ

Статья посвящена изучению формирования современных функций кавычек в русском языке. Изложена история употребления и кодификации кавычек как в европейской, так и в русской письменности. Описаны некоторые особенности некодифицированного употребления кавычек в современном узусе.

Ключевые слова: кавычки, цитата, прямая речь, курсив, история пунктуации

M.B. Dukhnych

THE DIACHRONIC ASPECT OF FUNCTIONING OF QUOTATION MARKS IN THE RUSSIAN LANGUAGE TAKING INTO ACCOUNT INFLUENCE OF INTERLINGUAL CONNECTIONS.

The article is devoted to study of forming of quotation marks' modern functions in the Russian language. History of the use and codification of quotation marks is expounded in European and in Russian written languages. Some features of the uncoded use of quotation marks are described in modern usage.

Keywords: quotation marks, quotation, direct speech, italic, history of punctuation.

В современных текстах все чаще встречается отказ от выделения кавычками условных названий неодушевленных предметов. Это касается разных семантических групп (примеры взяты с официальных сайтов указанных организаций): фирм (*Издательство АСТ — одно из крупнейших издательств*), партий (*Партия СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ вновь получила представительство в российском парламенте*), периоди-

ческих изданий (*Телефон редакции журнала Корреспондент*), зрелищных предприятий (*Это не просто Кинотеатр парк, это Мультиплекс ПАРК. Один из основателей Театра на Жуках и его руководитель Ольга Терновая считает, ...*), музеев (*ЕрмиловЦентр — первый Центр современного искусства в Харькове*), марок технических изделий (*Потребительские качества ё-мобиля*), интернет-ресурсов (*Яндекс индексирует страницы веб-сайтов, созданные третьими*